

«Я не думал, что он будет здесь!..»

Из-за расстояния было тяжело разглядеть лицо, но он сразу узнал своего друга.

Его сердце забилося быстрее, так как чувствовал интуитивно. Берадин уже не тот.

На ум пришел последний разговор с ним.

— Итак, что ты собираешься делать?

— О чем ты?

— Как уйти из семьи.

— О, это... тяжело. После того, как ты станешь знаменосцем, можно было бы взять меня в плен, но это приведет к тотальной войне. И я не знаю, как подлы твои братья.

— Ранкандел и Ципфель сражаются и с тобой, и без тебя.

— Это правда, но я несу ответственность. Если в семье все идет не так, разве следующий патриарх не должен это исправить? Я сделаю свой клан таким, каким видел когда-то.

«Я сделаю свой клан таким, каким видел когда-то»

Джин не верил его стремлениям.

Злобная организация, которая ни разу не рухнула за последнюю тысячу лет, уже зашла слишком далеко, чтобы ее можно было исправить. Нет решения лучше уничтожения.

Но они были настолько огромны, что даже это невозможно.

Больше половины мира находилось под влиянием Ципфеля. Бесчисленное количество людей им подчинялось.

Многие задаются вопросом, смогут ли они победить, если весь оставшийся мир объединится?

Вот, что такое Ципфель.

Поэтому Джин хотел, чтобы Берадин сбежал.

«Нет, на твоем месте я бы покинул Ранкандел...»

Красные глаза Берадина опасно дрожали.

— Это ненормально... — Джин стиснул зубы, снова повторяя эти слова.

Жизнь, в которой твоей памятью манипулируют, из-за чего ты теряешь себя. Никто не хотел бы такого.

Пропитанный силой огня, мужчина выглядел как сумасшедший, жаждущий убить врага.

Фуонг!

Куда бы он не смотрел, происходил взрыв.

«Ты, до последнего сопротивлявшийся семье, не пришел бы сюда по собственной воле».

Джин хотел увести Берадина с поля боя прямо сейчас и сделать все возможное, чтобы привести его в чувство.

Но это просто эмоции.

Его желание нельзя выполнить.

В любом случае сейчас трудно вернуть друга к нормальной жизни. Вполне вероятно, что невозможно.

Нужно контролировать гнев и смотреть на ситуацию хладнокровно.

Конечно, он не мог избавиться от всех своих забот, но подумал:

«Берадин не ребенок»

Это то, что парень должен сделать сам, а Джин просто протянет руку помощи, когда тот попросит.

Его друг выбрал сопротивляться семье, и этот выбор следует уважать. Пока не будет решено, что он полностью сломлен.

Джин, обдумав ситуацию, успокоился.

«Во-первых, с его участием ситуация совсем переменялась»

Точнее, это изменение вызвано взрывами, распространяемыми им.

На стороне Ранкандела было всего два человека, способных нанести урон Козаку и Красному Дракону. Дипус и Бартон пытались атаковать, отталкиваясь от земли.

Тем временем взрывы блокировали их передвижения.

Для этих двоих девятизвездочных рыцарей избежать их в воздухе было невозможно.

Берадин использовал этот факт, чтобы успешно мешать им.

Из-за чего они могли только принимать атаки, оставаясь на земле, чем сумрачные маги пользовались.

Эти взрывы отличались от тех, что использовал Мидор в Коллоне.

В руках Берадина эта магия мгновенно ограничила двух девятизвездных мечников.

«У Дипуса, должно быть, много вопросов. Он не понимает, почему сын Келиарка использует взрыв, а также думает о том, что Бартон слил информацию об этой миссии»

Как и ожидалось, старший брат был в смятении.

«Бартон действительно передал бы информацию Ципфелю заранее. Если они хотели получить этот район, им нужно было использовать верную карту»

«Верной картой» был пространственный взрыв.

Если они отправят слишком много сил, чтобы остановить Бартона и Дипуса, Ранкандел также пошлет соответствующие войска.

Но что, если взрыв просто лишит их возможности вести боевые действия в воздухе?

Пока стороны Ранкандела есть только два мечника, способных сражаться в воздухе, у Ципфеля пять драконов и Козак.

К тому же неизвестно, сколько с ними сумрачных магов.

Какими бы сильными ни были Дипус и Бартон, с момента ограничения сражения в воздухе, они попали в максимально невыгодное положение.

«Ципфель умен. В обычной ситуации пространственный взрыв не внес бы столько пользы»

Только вот из-за остановки опоры, группа проникновения была вынуждена также остановиться. Остальные 7 хранителей сейчас убегали от драконов.

— Черт, почему есть Ципфель, обладающий силой Келлиарка?.. Сэр Бартон! Вы выиграйте мне время, а я остановлю его.

— Четвертый знаменосец, как вы это сделаете? Сумрачные маги сосредоточены на его защите.

— У меня должно получиться.

— Вы обезумели? Это слишком опасно. Теперь, когда к противникам не подобраться, нам остается только терпеть потери.

— Предлагаете отступить?

— Думайте рационально, четвертый. Я тоже не хочу пятно в виде провала миссии, но враг сделал хороший ход.

— Что?

— Стоит ли эта битва жизни второго сына Сайрона? Нам хватит того, что мы видели, как Берадин использует магию Келлиарка.

Во время разговора их постоянно атаковала магия.

Дипус и Бартон продолжали стараться избегать взрывов.

Тем временем рыцари-хранители не могли также.

Пространственный взрыв печально известен своей возможностью убивать без предупреждения.

Арх!

Рука одного из мечников упала на землю. Изначально это должна была быть голова, но он успел немного увернуться.

Это магия, которую даже Дипус и Бартон могут избежать, только когда их чувства на пределе.

А еще больше усугублял тот факт, что взрывов создавалось три, прямо говоря о таланте Берадина.

Хотя Дипус и Бартон могли защититься от пушек Козака, магии и дыхания драконов, с оставшимся препятствием были проблемы.

Это только вопрос времени, когда другие рыцари-хранители будут поражены пространственным взрывом.

— Четвертый! Кем является знаменосец в Ранканделе? Это лидер, отвечающий за рыцарей семьи. Вам не нравится клеймо провала миссии, поэтому вы собираетесь вести их на смерть? Примите верное решение.

«Грязный предатель, ты не понимаешь, что делаешь!», — проглотив подступивший к горлу гнев, Дипус покачал головой.

Будь черным рыцарем кто-то другой, он активно следовал бы идее отступления.

Но Бартон являлся шпионом. Миссия состояла в том, чтобы убить его и захватить район.

— Мы не можем просто уйти. Убьем следующего патриарха Ципфеля, а затем выполним миссию.

— Тогда я сам отдам приказ отступить.

— Сэр Бартон!

— Я выше четвертого знаменосца по полномочиям, но даю последний шанс. Прикажите отступить. Если откажитесь подчиняться, то я уйду вместе с рыцарями-хранителями. За каждую их смерть отвечать будете сами.

— Что это значит? Когда еще будет шанс убить следующего...

— Мне кажется, что четвертый знаменосец ослеплен возможностью и совершает ошибку. Вы сказали, что это возможность убить Берадина? Действительно думаете, что Ципфель позволить подобное?

Не имея контраргумента, Дипус молчал.

Он не мог раскрыть предательство Бартона перед всеми.

И нельзя убить его сейчас. Напротив, хорошо, что он не пострадал.

«Черт! Мы должны уйти или поискать еще какую-то возможность? Нужно совсем немного!»

Если так будет продолжаться, то потери увеличатся.

Ничего страшного, Роза передаст задачу убить черного рыцаря другому знаменосцу. С большой долей вероятности это будут Джошуа и Лунтия.

Но внезапно он вспомнил человека, который еще не вышел на поле боя.

Джин Ранкандел, его младший брат.

«Джин... может быть, у него есть план?..»

Такие смутные мысли приходили в голову вместе с неприятным чувством унижения. Для Дипуса ситуация выглядела не очень хорошей.

«Когда я стал таким? Впрочем, унижение не главное. Нужно убить Бартона сегодня же!»

Джин все еще наблюдал за ними вне поля боя.

Из-за расстояния он не мог слышать разговора, но прочитать ход событий было просто.

— Бартон призвал бы к отступлению. В этой ситуации глупо рисковать жизнью четвертого знаменосца.

Джин не собирался позволять ситуации развиваться так, как этого хотел шпион.

Прежде всего нужно остановить пространственные взрывы.

Приняв решение, он начал двигаться в сторону поля боя.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2891416>